

*РУДЫКА Наталья Алексеевна
кандидат политических
наук, доцент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
andsem4@yandex.ru*

*RUDYKA Natalia Alekseevna
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Russian
University of Transport,
Moscow, Russia
andsem4@yandex.ru*

Ценности в контексте современных коммуникационных процессов / Values in the context of modern communication processes

Аннотация

Ценности образуют важнейшее измерение бытия и жизненных приоритетов личности и общества, в целом. Когда же ценности материализуются в некоей власти, которая надстраивается над нами в качестве внешней, надличностной сущности, мы нуждаемся в критическом отношении к этой ситуации. У субъекта коммуникации в руках огромная власть по формированию картины мира у других людей, прямая возможность воздействия на ценностно-потребностные характеристики аудитории. И знание специфики коммуникационных техник воздействия сегодня необходимо как никогда.

Ключевые слова

Коммуникация; ценности; субъект; традиции; информационное общество.

Abstract

Values form the most important dimension of being and life priorities of an individual and society as a whole. When the values materialize in some kind of power, which is built over us as an external, transpersonal entity, we need a critical attitude to this situation. The subject of communication has a huge power in the hands of shaping the picture of the world in other people, a direct opportunity to influence the value-demand characteristics of the audience. And knowledge of the specifics of communication techniques of influence is needed today more than ever.

Keywords

Communication; values; subject; traditions; information society.

Умение публично выражать своё мнение, обращаться к личности через общность людей – это необходимое условие любой коммуникации. Речь как культурное явление воздействует на аудиторию, способствуя формированию в ней того или иного образа мира и одновременно раскрывая образ говорящего. Уровень образованности, осведомлённости, духовная сила и энергия – все эти качества (равно как и их отсутствие) проявляются в коммуникационном процессе. Слово, сказанное нами, отражает особенности стиля. Отличающееся непринуждённостью, сдержанной эмоциональностью, интеллигентностью, простотой и ясностью, показывает и формирует высокий стандарт.

В нашем языке всегда сохраняется самое лучшее, ведь язык народа это могучая, самоспасаемая и самоочищаемая стихия.

Однако, само время выражает себя в языке, и мы знаем, что живое слово подвергается жестокому штурму – бедствию. Малограмотность, косноязычие, слова-паразиты, неверные ударения, вульгаризмы бессмысленное употребление понятий и прочее, к сожалению, создают основной контент коммуникации. Корни этого явления лежат в глубоких, социально-психологических реалиях ввиду того, что в недавнем прошлом жесткая доктрина создавала конкретный стандарт мышления, унифицировала коммуникационные стили.

Современность – это время собственных мыслей и собственных слов. Коммуникация между людьми, речь личности, обращенная к другой личности, и есть сюжет, и есть важная тема, которая должна быть интересной, должна находить отклик у потребителей нашей информации. Ядром коммуникации является воздействие субъекта на мнение целевой аудитории.

Коммуникация – это диалог. Протагор говорил: «Диалог вытекает из противоречий, лежащих в глубине самих вещей»¹. Даже, если у нас монолог, наше сообщение всё равно некий посыл, некий призыв к пониманию, оценке и запоминанию, это некое побуждение к формированию мнения и принятия решения. Для реального эффекта в коммуникации, необходимо использовать взаимосвязанный, поэтапный, комплекс позиций, который носит психологический характер акторов взаимодействия.

Ценности не одинаковы в различных областях общественной жизни и в разных социальных ситуациях. Ценности могут становиться «шаблонным» понятиями, которые отделены от внутренне присущего им процесса самореализации, становления и поэтому постепенно превращаются в «застывшие», сугубо формальные средства оценки происходящего. Такое овеществление есть разрушение ценности. Поэтому язык подлинных ценностей всегда остается изменчивым. Но язык ценностей очень легко может стать и формой назидательного морализма. Это опасность вообще внутренне присуща природе ценности. Да, ценность – это особое измерение, в котором соединяется пустота чистого, наличного существования с перспективой для его раскрытия и реализации должного - того, что должно явиться в полноте существенного. Но потому, что ценность является мотивом для целеполагания, основой для взаимодействия, а мы, зачастую, склонны «пропустить» процесс реализации и сосредоточиться исключительно на результате, на объекте, который соответствует нашей цели. Из-за того, что процесс реализации есть процесс внушения, он почти неизбежно «уводит» нас к тому, чтобы цель, то, к чему стремимся, выглядела как нечто существующее только внешним для нас образом, независимо от процесса ее достижения нами, с возможностью показать, что конечный пункт становится реальным только тогда, когда то, к чему мы стремимся, не является чем-то внешним относительно процесса достижения нашей цели.

Итак, ценности образуют важнейшее измерение бытия и жизненных приоритетов в целом. Это проявляется в наших словах, нашем поведении, даже если мы не сознаем, что мы поддерживаем

¹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/lose002/txt02.htm> (дата обращения 01.11.2022)

какие-либо ценности или следуем им по жизни. Когда же ценности материализуются в некоей власти, которая надстраивается над нами в качестве внешней, надличностной сущности, мы нуждаемся в критическом отношении к этой ситуации, а иногда в переоценке ценностей, чтобы показать, что мы сами создали этих внешних «идолов», и чтобы вернуться к адекватному пониманию ценности. Одним из показательных примеров указанной возможности овеществления ценностей является подмена ценности как таковой меновой ценностью, или уравнивание ценности и цены. Отождествление ценности с меновой ценностью есть одна из форм практицистского перфекционизма, результат отрицания разрыва между реальностью и желанием. Хотя только «внутри» желания стремление к чему-либо и может существовать. В основе показанного упрощенного подхода находится и соответствующее ему «как бы желание», в котором на самом деле не осознается его подлинная природа и которое по сути дела само себя убивает. Именно это движет формализмом, будь то формализм коммуникативный или психологический.

Вообще говоря, феномен коммуникации, собственно, и проявляется именно в ограничении ее сугубой, «практической», полезности. Если мы принимаем идею субъекта как движения между существованием и сущностью, концепт субъективности как разрыва между желанием и желанным, а также возьмем подобный подход в качестве инструмента для анализа коммуникации, мы увидим, что коммуникация является единственной реальной возможностью для опознавания указанных глубоких разделений в каждом из нас.

Когда мы говорим что-то друг другу, мы делаем как бы «из вне», идя к нашей собственной «недостаточности», и адресуясь к такого же рода «недостаточности» в другом, мы устанавливаем некую общность точно в том месте, где мы есть так, как будто нас нет. Именно в таком типе общности наши истинные желания могут быть узнаны, именно в такой общности мы как бы находимся дома. Здесь мы имеем дело с предельной мерой, с помощью которой мы можем показать, почему и как коммуникация является основополагающей для социальных и экзистенциальных отношений и что это обстоятельство является руководящим принципом праксиса коммуникативной мудрости, независимо от места в социальной иерархии. Концепт коммуникативной мудрости, если мы его понимаем указанным образом, является таким дополнением теории коммуникации, аналог которого нельзя обнаружить в истории, включая риторическую традицию и включая совсем недавние построения в критической теории. Универсальность, которая кроется в коммуникации, родственна этой самой «недостаче» гораздо более, чем прагматические принципы идеальной речевой ситуации.

Первая задача коммуникатора, настроенного на долгосрочный результат взаимодействия, повлиять на систему ценностей либо максимально их учесть в своей работе.

Каждый индивидум оценивает по системе хорошо – плохо, и одна из первостепенных задач субъекта, иницилирующего коммуникацию, помочь человеку определить в какую категорию определить ситуацию или с какой смысловой нагрузкой согласиться.

Современное общество информационное, информация из

некоего вспомогательного инструмента превратилась в один из главных продуктов, обеспечивающих как локальное благополучие, так и индивидуальный комфорт, так и прогрессивную (регрессивную) динамику общества.

У субъекта коммуникации в руках огромная власть по формированию картины мира у других людей, прямая возможность воздействия на ценностно-потребностные характеристики аудитории. Другими словами, что будет сказано, либо написано – о том люди и думают. В этой связи, устранение из сознания стабилизирующего блока традиций, например, резко повышает уязвимость к манипуляции. Не менее важно отключение более систематизированного и «рационального» знания, такого как исторической памяти. В этой памяти заложены сведения и символы, которые соединяют людей в общество и обеспечивают наличие в нем общего языка и устойчивых каналов коммуникации.

Коммуникация через подготовленные речь или текст, обращённые к целевой аудитории, и есть сюжет, важная тема, создающая смысловую нагрузку в понимании происходящих процессов. Когда мы создаём материал, в основе его всегда факт, причины и последствия. До аудитории доходят слова, лишённые образа события, а устная речь становится мёртвой, не оставляет следа в сознании. Именно поэтому, пристальное внимание мы должны проявить к переходу от написанного текста к его устному воспроизведению.

Успешная коммуникация целиком и полностью зависит от правильности постановки задачи. Это значит, что наш текст должен стать опорой во время выступления, а стилистика текста должна в полной мере соответствовать речевой культуре выступающего, темпу его речи, мысли. А главная идея и подтверждающие её аргументы должны считываться аудиторией без усилий.

Восприятие информации и её понимание обусловлены, как ранее было отмечено, ценностно-потребностными характеристиками аудитории, а именно: принадлежностью к определённому поколению; образовательным уровнем; общим уровнем развития; культурной средой; убеждениями; принадлежностью к определённой социальной группе. Главная мысль – это код (код поколения, культурной среды и т.п.), плотно сжатое смысловое ядро со своей структурой, на которую накладываются факты, аргументы, суждения. И всё, что заложено в правильно составленной сентенции главной мысли, обязательно появится в итоговом повествовании. Таково «правило края».

Безусловным и авторитетным примером идеального текста, является текст Евангелия. Обратите внимание, что Спаситель, используя притчи, образами, соответствующими окружающему людей миру, общается с женщинами о тесте, с рыбаками об улове и т.п.

В нашей жизненной практике, субъектно-объектное взаимодействие всегда в коммуникационном развитии, ждет развития и изменения и как бы «направлен в будущее». Достаточно посмотреть на читающего и говорящих между собой. Можно предположить, что чтение рассчитано на слушание, а разговор на видение. Для Иосифа Бродского, например, постоянна связь пространства, времени, языка – бывшего, настоящего и будущего – связь, в которой время больше,

чем пространство, а язык больше, чем время.

Когда разговор направлен в будущее, когда спикер даёт перспективу, в речи появляется живая разговорность, реакция ожидаема, тогда монолог публичного выступления преобразуется в живой диалог взаимодействия равных субъектов коммуникации. Исчезают точки, провалы в развитии смысла, исчезает главная беда – начитка – мёртвое повествование.

Авторская задача определить ради чего ведётся коммуникация. Работая над текстом и публично выступая, мы прежде всего, должны выделить проекцию нового, важного в контексте прошлого и будущего. В спонтанном диалоге обычно не бывает смысловых ошибок, нарушения логики в ударениях и паузах. Речь свободно регулируется внутренними законами речевого общения, едиными для разных языков. Поэтому основную задачу публично выступающего человека можно определить, как необходимость подачи информации, т.е. сочинённого и озвученного текста по закону общения, а его движущей силой будет являться основная идея повествования. В списке законов логики речевого поведения нет грамматических терминов, а только смысловые!

Законы речи существуют на уровне подтекста, контекста, задачи, отношений, обстоятельств и взаимодействия, потому что они, эти законы, являются законами человеческого поведения и в нём осуществляются. Они создают образ мира, который по определению должен звучать в речи публично выступающего лица. Чем отличается текст написанный и текст устный, написанное предложение и сказанная вслух фраза? Прежде всего, конечно, возможностями интерпретации, и в связи с этим необходимо остановиться на двух взаимосвязанных и в то же время различных понятиях, на дихотомии значение – смысл. Осип Мандельштам как-то сказал: «Любое слово является пучком и смысл из него торчит в разные стороны»¹. Действительно, «смысл всегда сугубо персонален, потому и «торчит».

Вырванное из контекста предложение лишает нас полного содержания и смысла. Чем поверхностнее связь между выступающим и целевой аудиторией, тем меньше в этой коммуникации обратной связи, тем непонятны значения и смыслы. А вот создание атмосферы наибольшего благоприятствования восприятия слушателями информации, ощущения чувства партнёрства со слушателями, поддержка социально значимых явлений в процессе коммуникации, помощь ориентации в повседневности, прошлом и будущем – это счастливая возможность и выбор человека, имеющего возможность публичного выступления.

Растущая сложность информационной среды предполагает высокий уровень профессионализма от человека любой культуры, политических взглядов, либо профессиональной среды деятельности.

Знания основ коммуникации, техник публичного дискурса и выступления, а также умение вести полемику даёт российскому специалисту, гражданину, лидеру ориентир в решении проблем сегодняшнего дня.

Сейчас как никогда важно противодействовать атомизации, т.е. речь идёт не идеале соборности или народности, а о сохранении

¹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mandelshtam.lit-info.ru/mandelshtam/artic>

человеческих связей как средства защиты своей личности! При том давлении, которое оказывается на наше сознание, мы можем устоять как личности только опираясь на духовную поддержку единомышленников. Важно, чтобы во всех этих связях была коммуникация. Тут нет никакой сентиментальности, никакой проповеди доброты, только трезвый и даже циничный расчет. И в каком-то смысле противоположный совет - всячески избегать потери своего Я, с целью сохранения субъектности, способности ведения равного диалога, а не соединения с толпой собратьев¹. А для этого, возвращаясь к ценностно-потребностным характеристикам, формирующим фундамент коммуникационного процесса, нужно принимать, «почти насильно», укрепляющие знания - всё то, что несет в себе традиция русской истории, культуры, религии.

БИБЛИОГРАФИЯ/ REFERENCES

1. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/lose002/txt02.htm> (дата обращения 01.11.2022)
2. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mandelshtam.lit-info.ru/mandelshtam/articles/razgovor-o-dante.htm> (дата обращения 11.10.2022)
3. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul143.htm#hdr_196 (дата обращения 01.11.2022)

¹ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul143.htm#hdr_196 (дата обращения 01.11.2022)